

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш19

Шамбаров, Валерий Евгеньевич.
Ш19 «Пятая колонна» и Русская Церковь / Валерий Шамбаров. —
Москва : Алгоритм, 2019. — 480 с. — (Исторические открытия).

ISBN 978-5-907120-54-9

Когда рухнул СССР, один из главных организаторов этой операции, Збигнев Бжезинский, заявил: «У нас теперь один враг — Русская Православная Церковь». Хотя она и от коммунистических властей терпела гонения! Парадокс? Нет. Западные правительства, спецслужбы и «закулиса» во все времена нацеливались разрушить не политическую систему в нашей стране, а историческую Россию как таковую. Для этого использовались и военные и дипломатические диверсии, и «пятая колонна» в самой России.

Новая работа известного писателя-историка Валерия Шамбарова представляет собой уникальное исследование подрывных влияний, направленных на уничтожение духовной основы нашего народа. Она охватывает период от крушения Российской империи до сегодняшнего дня, до церковного раскола на Украине. Тайные проекты Ватикана и Константинопольской патриархии, теневые группировки в советской и постсоветской верхушке, силовые удары по Православию и попытки развалить его изнутри — обо всем этом читатель узнает из книги «Пятая колонна» и Русская Церковь».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-907120-54-9

© Шамбаров В. Е., 2019
© ООО «Агентство Алгоритм», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Шамбаров Валерий Евгеньевич

«ПЯТАЯ КОЛОННА» И РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 13.02.2019.
Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907120-54-9

9 785907 120549 >

16+

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Поместный Собор на обломках Империи	7
Глава 2. Церковный погром и ереси	22
Глава 3. Расколы и Константинополь	35
Глава 4. Расколы и Ватикан	51
Глава 5. Церковь и Сталин	68
Глава 6. Время подвига	80
Глава 7. По другую сторону фронта	95
Глава 8. Православие и Советская империя	106
Глава 9. О «вольных каменщиках»	118
Глава 10. На сквозняках «оттепели»	142
Глава 11. Хрущевская буря	155
Глава 12. Что остается сокрытым? Экскурсы в прошлое	167
Глава 13. «Никодимовщина»	182
Глава 14. Дом Ипатьева и «екатеринбургские останки»	197
Глава 15. На закате советской эпохи	212
Глава 16. «Перестройка» под крестами и куполами	229
Глава 17. В лавинах общего обвала	248
Глава 18. Духовная смута и духовные смутьяны	263
Глава 19. Россия и эра глобализма	280
Глава 20. Подвижники и бизнесмены	295
Глава 21. Страсти по «монархии»	310
Глава 22. Воссоединение с зарубежниками	329
Глава 23. «Диомидовщина»	343
Глава 24. О Старцах и проходимцах	361

Глава 25. В борьбе за «русский мир»	381
Глава 26. О «симфонии» властей	396
Глава 27. Гавана и Крит	413
Глава 28. Сто лет. Извлечены ли уроки?	432
Глава 29. И снова Украина...	450
Глава 30. Не стоит город без святого	457
Литература	471

ГЛАВА 1. ПОМЕСТНЫЙ СОБОР НА ОБЛОМКАХ ИМПЕРИИ

Российская Империя в начале XX века достигла вершины своих успехов. Создала передовую по тем временам промышленность, была одним из мировых лидеров по производству сельскохозяйственной продукции, по темпам роста экономики уверенно держала первое место в мире. Средняя зарплата рабочих была самой высокой в Европе [137, с. 108 -109]. Очень высоким был и прирост населения, рождаемость достигала 45,5 детей на 1000 жителей в год. Православие имело статус государственной религии, но уникальная система Российской Империи сумела гармонично объединить под своей эгидой многочисленные народы со своими верованиями. Государю служили и лютеране, и католики, и армяне, и мусульмане, и буддисты. Служили верно, искренне считая Россию своей родиной. Мусульмане, сражаясь за нее в рядах Русской армии, называли себя «шахидами», воинами за веру. Потому что воевали за Белого Царя, покровителя их религии. Монархия твердо защищала интересы всех своих подданных, и могущественная, процветающая Россия становилась главным конкурентом западных держав как в международной политике, так и в промышленности, торговле.

Ее всячески шельмовали. В 1914 году втянули в Мировую войну. Ее подставляли западные союзники, и она в критические моменты оставалась без помощи, без оружия и боеприпасов. Но она обладала настолько колоссальной внутренней силой, что преодолевала даже такие испытания. Сама, без иноземных «друзей» совершила мощный рывок военного производства. На ходу перевооружала армию. Одерживала блестящие победы. В 1917 г. готовила сокрушительные удары, которые должны были сломить

противников, — а Россия по праву заняла бы первое место среди победителей, выдвигалась на ведущую роль на мировой арене...

Но этого не допустили. Против Империи давно уже развернулись подрывные операции западных правительств и спецслужб, в них были широко задействованы масонские структуры, вербовались и внедрялись агенты влияния, опутывая царский двор, правительство, Государственную Думу, общественные организации, средства массовой информации. В сознании людей подменялись и искажались, казалось бы, бесспорные факты и понятия. Царская власть, обеспечившая грандиозные достижения России, с какой-то стати признавалась «отсталой», «реакционной», «неспособной» решать современные задачи. Аналогичные обвинения обрушивались на административную и хозяйственную систему, военное командование. Невзирая на очевидную истину, что «каждое дерево познается по его плодам» (Лк. 6, 44), в разных слоях общества насаждалось убеждение в срочной необходимости политических реформ по западным образцам. Требования этих реформ приобретали все больший размах. А подобная атмосфера создала вполне благоприятную почву для формирования заговора.

Сейчас уже хорошо известно, что за организацией так называемой Февральской революции стояли дипломаты и спецслужбы Великобритании, об этом в свое время докладывала даже французская разведка [137, с. 276—277]. Была разыграна операция с изоляцией Царя Николая II и публикацией от его имени поддельного «отречения» со склеиванием разных частей бланка телеграммы, копированием подписи Государя. В результате власть захватило самозванное Временное правительство, певшее с голоса иностранных советников. Провозгласило те самые «спасительные» реформы, которыми заморочили головы гражданам России. Но привели они не к процветанию, а к стремительному развалу. А на смену одним «реформа-

торам» закулисные режиссеры уже выталкивали других, еще более радикальных — эсеров, большевиков, сепаратистов, усугубивших разрушительные процессы, доведя их до кошмаров Гражданской войны.

Но уничтожение России было не только политической, оно являлось и духовной диверсией. Ее главные заказчики и сценаристы из финансовой и политической элиты Англии, США, Франции были традиционно связаны с тайными оккультными орденами и масонской иерархией. Поэтому физическое разрушение закрепили еще и магическим «убийством Империи»: в ночь на 17 июля 1918 года в подвале Дома Ипатьева в Екатеринбурге совершилось сакральное жертвоприношение Николая II и его Семьи [92]. В данном контексте еще раз можно обратить внимание, теневые организаторы прекрасно знали, что Государь не отрекался. Для черного жертвоприношения был важен именно настоящий, действительный Царь, Помазанник Божий. В советском правительстве операцию курировал Свердлов.

Справка: кто есть кто?

Свердлов Яков Михайлович. Сын владельца мастерской в Нижнем Новгороде. Гений организации и интриг. Тайный оккультист. Старший брат Зиновий — приемный сын Горького, высокопоставленный масон, французский офицер (впоследствии генерал). Младший брат Вениамин — американский бизнесмен, друг и компаньон английского разведчика Сиднея Рейли. В 1905-1906 годах Яков Свердлов — глава террористических организаций на Урале. В 1917 году возглавил секретариат ЦК партии и Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) Советов. Организатор «красного террора», «рассказывания», «наступления на деревню». Главный координатор магического жертвоприношения Царя и его Семьи. Умер в марте 1919 года после избиения голодными рабочими в Орле [133].

Что ж, замыслы теневых режиссеров реализовались. Прекраснейшая и богатейшая страна лежала в полном хаосе. Ее промышленность была парализована, заводы и фабрики остановились. Города погрузились в холод, темноту, нищету — без отопления, электричества, без хлеба. Ветер свистел в выбитых окнах опустошенных деревень, над незасеянными полями. Земля наполнялась трупами павших в сражениях, расстрелянных, вымерших от тифа, от голода. Только погибшими страна потеряла 15-17 млн. человек, 12-13 % населения. Не считая раненых, больных, искалеченных — и морально искалеченных. Около 2 млн. оказалось в эмиграции.

А то, что осталось от России, корежили и доламывали социальные эксперименты большевиков. Шло повальное разграбление национальных богатств — на запад потекли русское золото, нефть, лес, пушнина, хлеб, вывозились целыми вагонами и пароходами шедевры искусства, антиквариат. Нахлынули и чужеземные хищники. Правительство Ленина и Троцкого щедро раздавало конфессии американцам и англичанам — рудники и месторождения Урала, Сибири, Кавказа, нефтепроводы, промышленные предприятия. Но наш рассказ — о процессах, происходивших в церкви...

* * *

Известный советский полководец Михаил Фрунзе однажды сказал, что «армия — сколок общества». То же самое в полной мере применительно к церковной организации. Ведь к тому же обществу принадлежат и священнослужители, и прихожане. Если общество больное — о чем тут говорить? Разброд среди русского духовенства начался задолго до революции. Оно заражалось либеральными, социалистическими, масонскими идеями. Можно ли считать случайным, что великий подвижник, которого верующие уже при жизни почитали святым, праведный Иоанн Кронштадтский подвергался гонениям и нападкам со стороны видных архиереев Синода? А с другой стороны, можно

ли считать случайным, что два талантливых проповедника, поначалу подвизавшихся среди учеников Иоанна Кронштадтского и пытавшихся подражать ему, впали в соблазн и стали провокаторами? Поп Гапон, втянутый под влияние эсера Рутенберга, большевика Красина и писателя Максима Горького. И иеромонах Илиодор (Труфанов)...

Справка: кто есть кто?

Илиодор (Сергей Труфанов). Способнейший проповедник, собирал «черносотенные» общины, призывал к погромам, якобы «за Царя», создав себе популярность шумными скандалами. Взялся отделять собственную «церковь», отрекся от Православия. Принялся обличать Григория Распутина, организовал покушение на него. С помощью Горького бежал за границу. Прославился клеветническими публикациями о Распутине и Царской Семье. Был завербован резидентом британской разведки в США Уильямом Вайсманом в рамках операции «Управление штормом», использовался в качестве агента влияния в Советской России. При поддержке Ленина пробовал играть роль «альтернативного патриарха», организовывал покушение на Патриарха Тихона. Закончил жизнь в США дворником, перейдя в секту баптистов [137].

Из-за подобного разброда, накопившихся духовных и организационных проблем еще в начале 1900-х годов обозначилась необходимость созыва Поместного Собора — представительного органа всего русского духовенства и мирян, полномочного решать ключевые вопросы церковной жизни. Ведь Поместные Соборы не собирались с конца XVII века, а за два столетия многое изменилось и в государстве, и в церкви. Государь Николай II в 1905 году выражал готовность созвать его, восстановить Патриархию, упраздненную Петром I. Но... уже и среди высшего Священноначалия взгляды на роль Патриархии и самого Собора кардинально отличались. Одни видели в этом воз-

врат к старине, укрепление ортодоксального Православия. А другие желали видеть Собор оппозиционным органом, церковной Думой. И возрождение Патриархии рассматривали как создание центра «альтернативной» власти, путь к «независимости» от государства. С одной стороны — для давления на Царя и правительство, с другой — для «модернизации» Церкви.

При столь широком разбросе мнений найти общие точки зрения было проблематично. Священноначалие не могло договориться между собой даже о персональной кандидатуре Патриарха. Поэтому созыв Собора откладывался. А на деле получалось, что только контроль со стороны Царя и его представителей в Синоде удерживал духовенство от скатывания в церковную смуту. Архиереи, ослепленные честолюбием и погрязшие в собственных мудрствованиях, оказывались близкими к аристократии, к промышленным и финансовым тузам, к либеральной профессуре. Но напрочь оторвались от чистоты народного Православия, и не случайно последней духовной опорой Государя стали вовсе не они, а гонимый «прогрессивной общественностью» и заливаемый клеветой святой Старец Григорий Распутин.

19 февраля (4 марта) 1917 г. Церковь отмечала Неделю Торжества Православия. В те времена в этот праздник служился особый чин. Вот как его описывает Святитель Николай Японский: «По восхвалении Бога, Зиждителя Церкви, и Святых Отцов, богозданных столпов ее, протодиакон стал провозглашать: *«Неверующим в Бога—Творца вселенной, а мудрствующим, что мир произошел сам собой и держится случайно,—анафема! Неверующим в Искупителя и Искупление—анафема! Неверующим в Святаго Духа—анафема! Не верующим в Святую Церковь и противящимся ей—анафема! Не почитающим святые иконы—анафема! Изменникам Отечеству и Престолу—анафема!»*. При каждом провозглашении слышалось трехкратное пение слова: «Анафема!». Боже, что за впечатление этого пения!... Слышится

голос невидимых певцов, подтверждающий голос Церкви, отлучающий несчастных, уже отлучивших себя самих; но то — голос, растворенный печалью и любовью; то — рыдающая мать, отвергающая своих недостойных детей, но еще не без надежды для них; им вслед звучит нота материнской любви, без слова зовущей их опять на лоно матернее — не опомнятся ли несчастные, не тронет ли их скорбь матери, не оглянутся ли они на свое положение и не познают ли весь ужас его? Без слез, без рыданий невозможно было слушать это трогательное «Анафема!»... Это чудное, и грозное, и любвеобильное «Анафема!» еще звучит у меня в ушах, им полна моя душа, и я плачу в сию минуту слезами умиления» [36]. А всего через четыре дня после провозглашения анафемы изменникам Отечеству и Престолу... грянула революция.

Духовенство было единственной силой, способной остановить безумие. Идти на улицы, в казармы к бунтующим солдатам, на заводы к рабочим. Увещевать их, напомнить о присяге всего народа Царскому Престолу в 1613 году, о присяге Николаю II. Но церковная верхушка изменила Государю в числе первых! Отреклась от Помазанника Божия! А «Помазанник» по-гречески — «Христос». Революцию восприняли с радостью — над ними наконец-то не будет контроля! Не будет узды, мешавшей творить, что хочется. 2 марта, даже до того, как появились лживые «манифесты» о мнимом «отречении» Императора, Святейший Синод признал власть «Временного комитета Думы». 4 марта из Синода вынесли кресло Государя, а 6 марта полетели распоряжения всем священникам вместо «Царствовавшего Дома» поминать на службах «благоверное Временное правительство».

Невзирая на такую лояльность и сочувствие, победившие заговорщики устроили в церковной верхушке серьезную чистку. Назначили нового обер-прокурора Синода В.Н. Львова, под его руководством ряд митрополитов и епископов, признанных монархистами и «реакционерами», вывели из Синода и поснимали с управления епар-

хиями, отправив «на покой». А 29 апреля 1917 года было издано обращение о созыве Поместного Собора. По содержанию оно было откровенно изменническим: «Прошедший у нас государственный переворот... обеспечил и Церкви возможность и право свободного устройства. Заветная мечта русских православных людей стала теперь осуществимой».

Делегаты определялись трех категорий. По должности — члены Синода, епископы, ректоры духовных академий, настоятели важнейших монастырей. По приглашению — члены Государственного совета, депутаты Государственной Думы, профессора университетов. И по выбору — от каждой епархии предписывалось направить на Собор двух священнослужителей и троих мирян. Эти выборы прошли в три этапа. В приходах, благочиниях и епархиях.

15 (28) августа 1917 года в Москве, в Успенском соборе Кремля, состоялось торжественное открытие Собора. Из 564 делегатов больше половины (299) составляли миряне. Почетным председателем был избран старейший из архиереев, митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). А на заседаниях председательствовал митрополит Московский Тихон (Белавин). Было создано 22 комиссии для рассмотрения того или иного круга проблем. Стоит отметить, что деятельность Собора разворачивалась на фоне драматических событий. Как раз в эти дни была разыграна провокация с мифическим «мятежом» генерала Корнилова. Для Керенского она стала предлогом ликвидировать остатки правых политических организаций. Разгромив их, глава Временного правительства собрал Демократическое совещание, сформировавшее «предпарламент». Не дожидаясь Учредительного собрания, которое должно было решить принципы государственного устройства, Россию провозгласили республикой.

В подобной атмосфере, в угаре «свобод», и Поместный Собор многим стал представляться аналогом парламента, только церковного. В заседаниях участвовали и вы-

ступали сам Керенский, его заместитель Авксентьев (оба были видными масонами). А среди делегатов преобладало течение, позже вылившееся в ересь «обновленчества». Ее сторонники требовали кардинальных реформ православия, по сути, протестантских. Упрощение Церкви, приспособление ее учения к социалистическим теориям. Обсуждалось, что вполне можно соединить Православную Церковь с англиканской, со старокатоликами (частью католиков, отколовшихся в 1870 году и не признавших догмат о «непогрешимости папы»).

Вопрос об избрании Патриарха долгое время вообще отвергался. Радикальное крыло резко возражало и доказывало, что восстановление Патриархии несет опасность «диктатуры» в Церкви, предлагало коллегиальное управление, наподобие расплодившихся в данное время советов и комитетов. Впрочем, в России уже дошло и до выборов священников, мало того — епископов, «революционными» прихожанами. Но обстановка быстро менялась. Правительство Керенского, наломавшее дров, теряло всякий авторитет и упустило из рук власть. Грянул Октябрьский переворот... Лишь после этого на Соборе стали брать верх трезвые голоса, что избирать Патриарха необходимо, причем незамедлительно. Епископ Астраханский Митрофан говорил: «Россия горит, все гибнет. И разве можно теперь долго рассуждать, что нам нужно орудие для собрания, для объединения Руси? Когда идет война, нужен единый вождь, без которого воинство идет вразброд».

Однако даже сейчас предложение о выборах прошло далеко не подавляющим большинством — «за» проголосовал 141 делегат, «против» — 121, и 12 воздержалось. Пришлось также обсуждать и принимать отдельное постановление, что Патриарх должен избираться из «лиц священного сана» (были мнения, допускающие ставить его из мирян, как у протестантов). А процедуру выборов утвердили в несколько этапов. Сперва тайное голосование, потом жребий. В данном отношении сохранили древнюю христианскую традицию — предоставить окончательное решение на волю Господа.

В первом туре подавали записки, каждый делегат указывал одно имя. Обозначился список кандидатов. Из него исключили бывшего обер-прокурора Синода Самарина, как мирянина, и протопресвитера Николая Любимова, он был женат. Протопресвитер армии и флота Георгий Шавельский сам снял свою кандидатуру. В следующих турах из списка отобрали троих. Архиепископ Антоний (Храповицкий) набрал 159 голосов, митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) — 148, митрополит Тихон (Белавин) — 125. Но заседания пришлось прерывать. Загремели бои в Москве. Собор пробовал вмешаться в начавшуюся усобицу. Направлял делегатов для переговоров, объявил Крестный Ход, чтобы прекратить кровопролитие. Да куда там! Большевики на эти усилия не реагировали. Снаряды тяжелых орудий с Воробьевых гор полетели на купола кремлевских церквей. Было несколько попаданий и в Успенский собор, где проходили заседания. Их пришлось перенести в храм Христа Спасителя.

Из расстрелянного Успенского собора сюда перенесли Владимирскую икону Божьей Матери и перед ней 5 (18) ноября положили три записки. Старец Зосимовой пустыни Алексей вынул жребий. Избранником стал митрополит Тихон. Собор принял также законопроект о юридическом статусе Православной Церкви. Определялось, что она «занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение», «государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью», «глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и их товарищи должны быть православными...»

Утвердили структуры управления по модели Константинопольской Патриархии — при Патриархе создавались Священный Синод и Высший церковный совет. Первый ведал каноническими, богослужебными делами, второй — административными, хозяйственными, просветительскими. На этом первая сессия Собора завершила работу. Вто-

рая должна была открыться 20 января 1918 года. На ней намечалось рассмотреть вопросы епархиальной и приходской жизни. Но окружающая действительность властно вносила суровые поправки.

В Церкви наметились первые расколы. От РПЦ отделилась Грузинская Церковь. Ранее она была независимой, автокефальной. Когда Грузия присоединилась к России, то и ее Православная Церковь вошла в Русскую, получила права экзархата, то есть внутренней автономии. Но теперь Закавказье отпало, и Грузинская Церковь снова восстановила полную самостоятельность.

А на Украине власть захватили националисты Центральной Рады. Провозгласили сперва автономию, а потом и независимость от России. Причем независимость предполагалась не только политическая, но и духовная. Часть местных священников решила подстроиться к новой власти, другие и сами заразились национализмом. Взяли курс на «украинизацию» Церкви. Возглавили движение архиепископ Алексей (Дородницын), епископ Евгений (Краснокутский), протоиерей Василий Липковский. В августе 1917 года, в разгар «свобод» Керенского, им подыграл и Синод Русской Церкви. Дал согласие на использование украинского языка в проповедях и в приходских школах [117, с. 335]

Но националистам этого было мало. Они рвались к автокефалии, начали подготовку к Всеукраинскому Собору. Была создана Временная церковная рада (совет), фактически руководил ею комиссар Центральной Рады Карпинский. Первое, что он сделал — запретил помянуть на службах российскую власть и русское воинство. Самостийники принялись рассылать своих представителей по Украине, захватывать храмы, смещать священников, сохранявших единство с Русской Православной Церковью. Но собственного духовенства у них не хватало, и миряне стали коллективно избирать и даже «рукополагать» священников, епископов. Сами националисты были революционерами, социалистами, поэтому в их «церкви» всюю